

Гульназ Валеева родилась (1983) в Казани. Окончила школу с золотой медалью, факультет иностранных языков Казанского государственного педагогического университета – с красным дипломом.

Проходила стажировку в Париже. Учится в аспирантуре кафедры французского языка КГУ. Она – автор двух книг на татарском языке: «Волшебство» (изд-во «Милли китап») и «Шестое чувство» (Татарское книжное издательство). Первая книга Гульназ была издана, когда ей едва исполнилось семнадцать лет. Также её стихи и рассказы вошли в разнообразные сборники, были опубликованы в периодических изданиях. Гульназ Валеева – самый молодой член Союза писателей Татарстана

Гульназ Валеева

Как звери на гармошке играли

Верно гласит народная мудрость: поле всё видит, а лес всё слышит. И впрямь, в чистом поле видать далеко – до самого горизонта, а в дремучем лесу видимость – только до соседней ёлки, зато здесь уши начеку и даже мышинный шорох настораживает, а игра на гармошке тем более. Слышалась она в тот день всякому, кто проходил по лесу. Озирались люди по сторонам, что за чудеса? Откуда в лесу гармошка?

Да её просто-напросто позабыла на лесной полянке деревенская молодежь. От души девчата и парни попели, поплясали, поиграли, а когда стемнело, укатили восвояси. Спихватились, а уже темень непролазная!

Только забрезжил рассвет, как Зайчонок проснулся, умылся росой, земляничкой позавтракал и попрыгал к ручью – воды напиться. Только три прыжка сделал – раз! – и налетел на гармонь, та даже меха растянула и звук жалобный издала. Зайчонок вначале жуть как струсил, а потом опомнился и стремглав поскакал к соседке с новостью о «пришельце».

Шустрая Белочка перелетела с ветки на ветку и уселась поближе к полянке. Отсюда, сверху, она частенько тайком наблюдала, как забавляются деревенские, поэтому сразу смекнула, что это они забыли свой музыкальный «ящик», который раздвигали туда-сюда,

и тогда весёлые или грустные звуки разносились по лесу.

Любопытной Белочке давно не терпелось хоть разок поддержать этот «ящик» в лапках, поэтому она, переборов страх, с превеликим удовольствием растянула алые меха. И тут послышались странные звуки, похожие на дробь града осыпающихся спелых орешков и кедровых шишек!

Услыхала «музыку» Лиса-кумушка и поспешила на звуки. Проказница частенько наведывалась «по делам» в деревню и видела, как развлекаются под гармошку хозяева курочек и петушков. Ей тоже страсть как не терпелось хоть разочек притронуться к инструменту. Вот взяла она его в руки да как растянет меха...

Чудеса, да и только! На какую клавишу Лиса-кумушка ни нажмёт – слышится то залиvistое кукареканье, то кудахтанье.

– Эй, кума! Что за странные звуки раздаются у тебя? Разве так играют на гармошке? – спросила Белочка.

– Сама-то как играешь?! – огрызнулась на неё Лиса.

И вот уже разгорелась у зверей ссора. Им захотелось выяснить, кто прав. И отправились они за правдой к Серому Волку. Он, как всегда, был голоден, и поэтому страшно зол. Обнюхал принесённую гармошку, попробовал её с краю на зуб и процедил сквозь зубы:

– Да будет вам известно – я не питаюсь шишками и не грызу деревяшек! Услышав такое, Белочка предложила:

– Пойдём-ка лучше к Медведю.

Топтыгин взял у Лисы-кумы гармош-

ку да как растянет её меха, как заревёт на весь лес любимую: «Пастой па-а-аравоз, не стучайти ка-а-алёсы!»

Первой пришла в чувство Лиса:

– Когда я ходила по неотложным делам в деревню, то частенько слышала, как люди судачат о каком-то Медведе-гармонисте. О тебе, стало быть, речь шла, господин Медведь! Прямо жить хочется, когда ты играешь, – польстила косолапому Лиса-кумушка.

Только одна простодушная Белочка, взяла да ляпнула:

– Какой ужас! Медведь сам себе на ухо наступил!

Зря это она сказала...

И представьте себе, с лёгкой лапки хитрой Лисы эти душераздирающие звуки и слова из песни Топтыгина были признаны гимном всего елового леса. Теперь каждое утро его обитатели с испугом просыпались под жуткий скрежет и завывание!

Ну, вот, как говорится, и сказке конец... Да, чуть не забыла. Лиса-кумушка была награждена как ценительница высокого искусства консервными банками сардин, которые вместе с гармонью забыла молодежь на поляне, а вот, что касается Белочки....

Медведь издал Указ, предписывающий Белочке со всем семейством немедленно покинуть родной лес и перебраться в соседний. Липовый! Была в берестяном «документе» и приписка – «по собственному желанию».

Бедный зверёк дальше родного леса нигде прежде не бывал, и поэтому ещё не знал, что в липовом лесу орешки не растут...

Как ишак конём стал

178

Волшебный казанок

Старожилы рассказывали, будто бы объявился как-то в их деревне одичавший вислоухий Ишак, плешивый и весь в репьях. Понуро брёл он по дороге и от голода готов был уже сжевать свой облезлый хвост, когда вдруг учуял запах овса и услышал аппетитное похрукивание. Не помня себя от радости, заспешил он к заветной кормушке. А там важно толпятся, сытно пофыркивая и потрясая пышной гривой, разномастные кони – пегие, в яблочко, вороные и даже один белый!

Ишак опешил, но видно голод помутил его рассудок, и он начал настойчиво протискиваться к кормушке с урчанием: «И я-а-а хочу! И я-а...»

Кони оторопели от такой наглости. И тут вожак их – Белый Конь – заржал и чуть было не забил насмерть наглого Ишака.

– Ты кто такой? – спросил Конь.

– Ишак пока что, – отвечает вислоухий. – Но мои предки вышли из вашего семейства – лошадиного. Как говорил мой дед: поскреби любого ишака и найдёшь лошадь или даже ретивого коня!

– Допустим, – задумчиво изрёк Конь. – А сюда-то тебя каким ветром занесло?

– Мой дед часто говорил мне, что ваша деревня – наша историческая родина. Он никак не мог позабыть своего благородного лошадиного происхождения. Когда в деревне началось раскулачивание, тогда многие отсюда подались – не по собственной воле, а под конвоем! – в Сибирь, в Среднюю Азию. Так мой дед оказался на хлопковых полях, где-то под Ферганой. Там он и ишачил с рассвета до заката. Год ишачил, два, а на третий из красивого коня в простого ишака превратился! Следующее поколение уже родилось на свет

настоящими ишаками. Я, например, ишак в пятом поколении... Со временем в тех краях жить стало совсем невмоготу, жёсткую колючку найти и то проблема! Вот я и вспомнил о своей родине и добрёл сюда в надежде, что благородное лошадиное племя сжалится надо мной. Мы же кровные братья!

– Ну что ж, родственничек, оставайся. Может быть, сгодишься...

Жизнь в деревне тоже была далеко не курорт. Поднимались с зарёй и пахали в поле до самых сумерек! Кони – пашут, а Ишак у них в напарниках, сзади плетётся, делает вид, что помогает, а сам зерно из сеялки украдкой подьедает. Свою нерадивость и лень Ишак компенсировал краснобайством. На собраниях был настоящим оратором!

Вскоре Ишака повысили. Он стал бригадиром и вёл всю документацию. Кони пашут, а Ишак записывает, кто сколько сделал. От «работы» такой Ишак залоснился, гриву роскошную отрастил и потребовал называть себя Лошаком!

Стараются кони, да всё без толку: ни сена, ни соломы, ни сочной травы не видят – всё Лошак забирает. И вот однажды возвращаются они в деревню с пахоты. Бредут мимо леса, а там малина дикая поспела. Белый Конь с Лошаком поотстали от табуна и не заметили, как, обрывая сладкую ягоду, углубились в глухую чащу.

И вдруг перед ними выросла целая гора меха – громадный Медведь преградил дорогу.

– Малину, значит, мою едите?! – зарычал он. – А ведь, между прочим, за вашей деревней должок имеется! Мёд вы мне недодали за прошлый год...

– Потапыч, – начал было оправдываться Конь, – пчёлы зимой помёрзли, вот и не было мёда-то...

– Ну, тогда я кониной возьму! Мне-то всё равно...

– Раз так, я пошёл... – попятился Лошак.

– Не понял... – удивился Медведь.

– Вы же сами, уважаемый, только что сказали, что возьмёте кониной, а я простой Ишак! Иа!!!

– То-то, гляжу, какой-то ты не такой...

Ишак на радостях помчался в деревню, да на полпути призадумался: как же оправдаться перед всей конюшней?

Скажу им, решил Ишак, что Конь сам заманил меня в лес. Они с Медведем в сговоре! Я целый час отбивался от них, пока, наконец, не одержал победу!

Доверчивый лошадиный табун принял его речь за чистую монету. Все стали восхвалять Ишака за стойкость и мужество, а Белого Коня объявили медвежьим прихвостнем.

С тех пор Ишак изменился до неузнаваемости: вплёл в свою шелковистую гриву ленту – золотую и красную. Шкура его теперь благоухала каким-то цветочным настоем. В серебряной кормушке была только отборная пшеница!

Теперь он Герой, и все кони почитают его. Вскоре открытым голосованием его избрали Вожаком табуна и стали называть не иначе как Белый Конь. Хотя шкура у Ишака по-прежнему оставалась чёрной, как её ни драили...

Но кто сказал, что чёрное – это чёрное? Вполне возможно, что все заблуждались до сих пор, и чёрное – это и есть самое настоящее белое.

*Перевод с татарского
Нура Исхакова*

